Шемякин суд. Русская народная сказка

1.

В некоторых палестинах два брата живяше: един богатый, а другой — убогий. Прииде убогий брат к богатому лошади просити, на чем бы ему в лес по дрова съездить. Богатый даде ему лошадь. Убогий же нача и хомута прошати; богатый же вознегодовал на брата и не даде ему хомута. Убогий же брат умысли себе привязать дровни лошади за хвост, и поехал в лес по дрова, и насек воз велик, елико сила лошади может везти, и приехал ко двору своему, и отворил вороты, а подворотню забыл выставить. Лошадь же бросилась чрез подворотню и оторвала у себя хвост. Брат же убогий к богатому приведе лошадь без хвоста; богатый же виде лошадь без хвоста, не принял у него лошади и поиде на убогого бити челом к Шемяке-судье. Убогий, ведая, что пришла беда его — будет по него посылка, а у голого давно смечено, что хоженого дать будет нечего, поиде вслед брата своего.

И приидоша оба брата к богатому мужику на ночлег. Мужик нача с богатым братом пити и ясти и веселиться, а убогого пригласить не хотяху к себе. Убогий же вниде на полати, поглядывая на них, и внезапу упал с полатей и задавил ребенка в люльке до смерти. Мужик же поиде к Шемяке-судье на убогого бити челом.

Идущим им ко граду купно (богатый брат и оный мужик, убогий же за ними идяше), прилучися им идти высоким мостом. Убогий разуме, что не быть ему живому от судьи Шемяки, и бросился с мосту: хотел ушибиться до смерти. Под мостом сын вез отца хворого в баню, и он попал к нему в сани и задавил его до смерти. Сын же поиде бить челом к судье Шемяке, что отца его ушиб.

Богатый брат прииде к Шемяке-судье бити челом на брата, како у лошади хвост выдернул. Убогий же подня́ камень, и завязал в плат, и кажет позади брата, и то помышляет: аще судья не по мне станет судить, то я его ушибу до смерти. Судья же, чая — сто рублев дает от дела, приказал богатому отдать лошадь убогому, пока у нее хвост вырастет.

Потом прииде мужик, подаде челобитну в убийстве младенца и нача бити челом. Убогий вынув тот же камень и показа судье позади мужика. Судья

же, чая — другое сто рублев дает от другого дела, приказал мужику отдать убогому жену по тех мест, пока у ней ребенок родится: «И ты в те́ поры возьми к себе жену и с ребенком назад».

Прииде сын об отце бить челом, како задавил отца его до смерти, и подаде челобитну на убогого. Убогий же, вынув тот же камень, кажет судье. Судья, чая — сто рублев дает от дела, приказал сыну стать на мосту: «А ты, убогий, стань под мостом, и ты, сын, так же соскочи с мосту на убогого и задави его до смерти».

Судья Шемяка выслал слугу к убогому прошать денег триста рублев. Убогий же показа камень и рече: «Аще бы судья не по мне судил, и я хотел его ушибить до смерти». Слуга же прииде к судье и сказа про убогого: «Аще бы ты не по нем судил, и он хотел тебя этим камнем ушибить до смерти». Судья нача́ креститися: «Слава богу, что я по нем судил!»

Прииде убогий брат к богатому по судейскому приказу лошади прошать без хвоста, пока у ней хвост вырастет. Богатый же не восхоте лошади дати, даде ему денег пять рублев да три четверти хлеба, да козу дойную, и помирися с ним вечно.

Прииде убогий брат к мужику и нача по судейскому приказу жену прошати по тех мест, пока ребенок родится. Мужик же нача́ с убогим миритися и даде убогому пятьдесят рублев, да корову с теленком, да кобылу с жеребенком, да четыре четверти хлеба, и помирися с ним вечно.

Прииде убогий к сыну за отцово убийство и нача ему говорить, что «по судейскому приказу тебе стать на мосту, а мне под мостом, и ты бросайся на меня и задави меня до смерти». Сын же нача́ помышляти себе: «Как скочу с мосту, его не задавишь, а сам ушибуся до смерти!» и нача́ с убогим миритися, даде ему денег двести рублев, да лошадь, да пять четвертей хлеба — и помирися с ним вечно.

2.

В некотором царстве жили два брата: богатый и убогий. Нанялся убогий к богатому, работа́л целое лето, и дал ему богатый две меры ржи; приносит убогий домой, отдает хлеб хозяйке. Она и говорит: «Работа́л ты целое лето, а всего-навсего заработал две меры ржи; коли смолоть ее да хлебов напечь — поедим, и опять ничего у нас не будет! Лучше ступай ты к брату, попроси

быков и поезжай в поле пахать да сеять: авось господь бог уродит, будем и мы с хлебом!» — «Не пойду, — сказал убогий, — все одно: проси, не проси — не даст он быков!» — «Ступай! Теперь брат в большой радости, родила у него хозяйка сына, авось не откажет!» Пошел убогий к богатому, выпросил пару быков и поехал на поле; распахал свою десятину, посеял, забороновал, управился — и домой.

Едет дорогою, а навстречу ему старец: «Здравствуй, добрый человек!» — «Здорово, старик!» — «Где был, что делал?» — «Поле пахал, рожь засевал». — «А быки чьи?» — «Быки братнины». — «Твой брат богат, да немилостив; выбирай, что знаешь: или сын у него помрет, или быки издохнут!» Подумал-подумал убогий: жалко ему и быков и сына братнина, и говорит: «Пускай лучше быки подохнут!» — «Будь по-твоему!» — сказал старец и пошел дальше. Стал подъезжать убогий брат к своим воротам, вдруг оба быка упали на землю и тут же издохли. Горько он заплакал и побежал к богатому: «Прости, — говорит, — без вины виноват! Уж такая беда стряслась: ведь быки-то пропали!» — «Как пропали? Нет, любезный! Со мной так не разделаешься; заморил быков, так отдавай деньгами». Откуда у бедного деньги? Ждал-пождал богатый и повез его к праведному судие.

Едут они к праведному судие, и попадается им навстречу большой обоз, тянется по дороге с тяжелою кладью, а дело-то было зимою, снега лежали глубокие. Вдруг ни с того ни с сего заупрямилась одна лошадь у извозчика, шарахнулась в сторону со всем возом и завязла в сугробе. «Помогите, добрые люди, выручьте из беды!» — стал просить извозчик. «Дай сто рублев!» — говорит богатый. «Что ты! Али бога не боишься? Где взять тебе сто рублев?» — «Ну, сам и вытаскивай!» — «Постой, — говорит убогий, — я тебе задаром помогу». Соскочил с саней, бросился к лошади, ухватил за хвост и давай тащить: понатужился и оторвал совсем хвост. «Ах ты, мошенник! — напал на него извозчик. — Ведь конь-то двести рублев стоит, а ты хвост оборвал! Что я теперь стану делать?» — «Эх, брат, — сказал богатый извозчику, — что с ним долго разговаривать? Садись со мной да поедем к праведному судие».

Поехали все трое вместе; приехали в город и остановились на постоялом дворе. Богатый с извозчиком пошли в избу, а убогий стоит на морозе; смотрит — копает мужик глубокий колодезь, и думает: «Не быть добру! Затаскают, засудят меня. Эх, пропадай моя голова!» И бросился с горя в колодезь, только себя не доконал, а мужика зашиб до смерти. Тотчас подхватили его и повели к праведному судие.

Стал судить праведный судия и говорит богатому: «Убогий загубил твоих быков, жалеючи сына; коли хочешь, чтоб он купил тебе пару быков, убей наперед своего сына». — «Нет, — сказал богатый, — пусть лучше быки пропадают».

Пршел убогий брат к богатому по судейскому приказу лошади прошать без хвоста, пока у ней хвост вырастет. Богатый же не восхотел лошади дать, и дает ему денег пять рублев да три четверти хлеба, да козу дойную, и помирился с ним навечно.

Пршел убогий брат к мужику и нача по судейскому приказу жену прошать по тех мест, пока ребенок родится. Мужик же начал с убогим миритися и дал убогому пятьдесят рублев, да корову с теленком, да кобылу с жеребенком, да четыре четверти хлеба, и помирился с ним навечно.

Пршел убогий к сыну за отцово убийство и начал ему говорить, что «по судейскому приказу тебе стать на мосту, а мне под мостом, и ты бросайся на меня и задави меня до смерти». Сын же начал помышлять про себя: «Как скочу с мосту, его не задавишь, а сам ушибуся до смерти!» и начал с убогим мириться, дал ему денег двести рублев, да лошадь, да пять четвертей хлеба — и помирился с ним навечно.

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984-1985.